

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI: 10.46698/Q2237-9660-2416-j

ФОРМИРОВАНИЕ АРХИВНОЙ СЛУЖБЫ В СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ
В 1920-1930-Е ГГ.

И.Т. Цориева

В современном обществе архивы как носители объективной памяти народов, хранители уникальных документальных свидетельств о прошлом имеют особую культурную значимость. Их деятельность создает прочную основу для обеспечения непрерывности и преемственности историко-культурного процесса, что обуславливает высокий общественный статус и объясняет научный интерес к истории архивного дела в России и в ее национальных регионах. В статье рассматривается процесс организационно-правового оформления архивной службы в Северной Осетии, входившей до 1924 г. в состав Терской области, затем Горской республики. Выясняются особенности организации и развития архивного дела в регионе в 1920–1930-е гг. Отмечается, что в исследуемый период архивы стали, в частности, активными участниками развития краеведческого движения. Начало созданию архивной службы в Терской области было положено в апреле 1920 г., когда здесь была установлена советская власть. На протяжении двух десятилетий архивная служба Северной Осетии прошла путь от объединения разрозненных ведомственных архивных фондов до создания государственного института, выполнявшего культурную миссию сохранения исторической памяти, его практического использования в интересах развития краеведения, различных отраслей науки, образования. Результаты исследования позволяют заключить, что к концу рассматриваемого периода социально-культурная и политическая роль архивов в обществе оценивалась властью высоко. Это объясняет, почему в преддверии войны они были переданы в ведение Наркомата внутренних дел СССР, то есть директивно стали государственным активом сохранности и защиты его интересов.

Ключевые слова: архивное дело, архивная служба Северной Осетии, разборочная комиссия, историческая память, краеведение.

В условиях радикальных общественных преобразований в современной России, развития информационного общества архивы как неотъемлемый символ государства, центры сохранения, формирования и передачи будущим поколениям документальных свидетельств прошлого и настоящего имеют особую культурную значимость. Высокий общественный

статус архивов, носителей исторической памяти народа, обеспечивающих непрерывность и преемственность историко-культурного процесса, определяет научный и практически интерес к истории архивного дела в России и в ее национальных регионах.

Историко-культурные и теоретические аспекты этой темы получили освещение в отечественной историографии [1; 2]. Их исследование продолжается и сегодня [3; 4; 5]. Что касается истории архивного дела в Северной Осетии, то общие подходы к ее изучению только закладываются. В этом смысле интерес представляют публикации историка-архивиста В.Г. Цогоева, посвященные анализу начального этапа становления и организации архивного дела в Терской области и Горской республике [6; 7].

Вместе с тем высокую общественную значимость имеют культурные аспекты влияния архивного дела, поскольку в исследуемый период архивы стали, в частности, активным участником широкого развития краеведческого движения, формирования национального мировоззрения. Предлагаемая статья, обращаясь к этим вопросам, прослеживает процесс организационно-правового оформления архивной службы и особенности становления и развития архивного дела в Северной Осетии в 1920–1930-е гг.

Известно, что начало строительству архивной службы в Советской России было положено декретом «О реорганизации и централизации архивного дела», подписанным В.И. Лениным и утвержденным 1 июня 1918 г. Советом народных комиссаров РСФСР. На основе этого правового документа был создан Единый государственный архивный фонд республики (ЕГАФ). В результате сотни ведомственных архивных фондов, десятилетиями накапливавшиеся без систематизации и соблюдения правил хранения, сводились под единый реестр архивной службы государства. Руководило Единым архивным фондом Главное управление архивным делом (Главархив), имевшее соответствующие ведомства в регионах [1, 50].

В Терской области организация архивного дела на новых принципах началась в апреле 1920 г. после утверждения советской власти. Исполком Советов Терской области 16 августа 1920 г. издал приказ № 22 о создании Областного архивного управления с централизацией архивного дела во Владикавказе. На основании Постановления Терского облисполкома все документы правительственных учреждений, отложившиеся до 25 октября 1917 г., подлежали включению в государственный архивный фонд, поэтому их обязаны были передать в ведение архивного управления. Постановление учло также наличие определенной категории граждан, краеведов-любителей, владевших частными архивами и имевших в своем распоряжении рукописные книги, документы, отдельные экземпляры старинных актов, грамот, мемуаров, писем. Обращаясь к гражданской со-

знательности, и исходя из культурной значимости хранимых артефактов, коллекционеров призывали поставить в известность об этом работников архивного управления [8, 7; 9].

В Терской области Главное архивное управление было создано в августе 1920 г. И первым уполномоченным по предложению инспектора Главархива М.С. Вишневого 4 августа 1920 г. был назначен краевед и филолог Григорий Алексеевич (Губади) Дзагуров [10, 512]. Будучи одним из организаторов и секретарем Осетинского историко-филологического общества, в культурных кругах Осетии он уже имел репутацию защитника национальных традиций и культурного наследия. Поэтому при всеобщей поддержке и признании на него была возложена ответственность за состояние архивного дела в области.

В задачи Дзагурова как уполномоченного вошли: выявление архивных фондов, организация охраны «безхозных» и частных архивов; обеспечение взаимодействия с местными отделами народного образования, с учеными, с архивными комиссиями и другими общественными организациями, «имеющими целью спасение, сохранение и изучение архивов». В его обязанности входило также создание коллегии для охраны архивов, комиссии по экспертизе ценности документов и т.д. [1, 50, 57]

Дзагуров как настоящий подвижник и подлинный патриот своей земли с вдохновением взялся за работу. Он выступил 7 сентября 1920 г. в газете Владикавказского исполкома «Листок приказов» с обращением к ответственности «Охраняйте архивы!» Знакомство с текстом знаменательного обращения позволяет заключить, что он и сегодня сохраняет не только высоту и благородство мысли, но и практическую культурную ценность. Губади Дзагуров призывал защитить архивы Терской области от разграбления и уничтожения, справедливо считая, что без них, хранящих в себе исторические документы в подлинниках, не может быть изучена история края, населенного разными народностями с разным укладом жизни, языком и историческим прошлым. Он отмечал, что теперь, когда образовано специальное архивное учреждение и власть придает столь большое значение архивам, все должны понять, что «их охрана как памятников исторического прошлого – долг для всех» [11, 18].

Практический охранительный смысл обращения для тех дней был особенно насущным, так как по принятому еще в сентябре решению Коллегии Главного управления бумажной промышленности РСФСР по стране шел поиск сырья «ввиду крайнего недостатка в материале для бумажных фабрик». Созданные комиссии для выяснения подлежащих уничтожению архивных фондов с санкции Главного управления архивным делом страны стремились обеспечить бумажные фабрики материалом из архивов.

Они требовали на местах авральной работы разборочных комиссий архивных управлений.

С 1 ноября 1920 г. приступила к работе разборочная комиссия Архивного управления Терской области. Она состояла из 11 человек: Г.А. Дзагурова (председателя), О.Н. Абрамовой, А.В. Баева, И.П. Бурака, Н.В. Виддинова, У.И. Газдановой М.Н. Гуриева, Д.А. Дзагурова, З.К. Маевской, В.И. Оатула, Х.Д. Цомаева [6, 10]. В условиях постоянного административного давления, призывов ускоряться и повышать результаты, комиссия, в которую помимо архивных работников входили преподаватели, краеведы, технические служащие, представитель рабоче-крестьянской инспекции, разбирала массивы документов, учет которых велся не единицами хранения, а... пудами [12, 87].

В течение полугода, с 6 ноября 1920 по 15 мая 1921 г. комиссия рассмотрела более 5 тыс. дел из архивов областного правления, отделений Русско-Азиатского, Азовско-Донского коммерческих банков, управления Сунженского отдела и др. По рассмотренным делам составлялись описи. На постоянное хранение было выделено около 7 процентов дел, остальные как макулатура проданы организациям утиля. Всего же Экспертно-методический орган архивного управления с ноября 1920 по август 1924 г. рассмотрел почти 19 тыс. дел. Из них на хранение оставлено менее половины дел [7, 16].

Таким образом, постепенно наводился порядок в архивах, хранилища освобождались от бумажных развалов [6, 10]. В то же время члены комиссии использовали все доступные возможности для того, чтобы сберечь архивные фонды. Они указывали в характеристиках фондов на их уникальность и огромную государственную значимость; подчеркивали, что ни один важный вопрос, как социального, так и политико-административного характера, не может быть решен без того, чтобы не воспользоваться архивами и их данными [13, 219].

Анализ деятельности членов разборочной комиссии позволяет характеризовать ее как удивительную по самоотверженности и отчаянности форму охраны культурных, интеллектуальных ценностей. Стремясь сберечь архивные документы, особенно те, что были связаны с «классово чуждыми» сторонами жизни самодержавия и его местных представительств, члены разборочной комиссии ходили, что называется, «по лезвию ножа». Ведь «зарницы» минувшей Гражданской войны наблюдались не только на горизонте...

В мае 1921 г. в связи с административно-территориальной реформой Терское областное архивное управление было упразднено. Во Владикавказе создано Главное архивное управление Горской республики. Оно со-

стояло из восьми отделов, конкретизировавших основные направления, по которым надлежало формировать фонды. В двух отделах формировались фонды по истории революции – до и после 1917 г. Они получили статус особых по характеристикам материалов, в том числе представлявших врагов революции, бумаги о «белом движении», о контрреволюционных выступлениях и пр. В итоге работники архивов получили возможность специализации, а руководство – кадрового маневра с учетом анкетных данных сотрудников. В контексте культурной значимости проведенной реорганизации следует отдельно отметить, что в архивном деле впервые региональные органы власти обязывались классифицировать архивные фонды с учетом критериев новой формировавшейся социалистической, пролетарской культуры и наличия элементов «отживающей» дворянско-буржуазной культуры.

Дополнительные основания улучшению работы архивов предоставил декрет ВЦИК РСФСР от 14 июля 1921 г., учредивший Центральные архивные управления с подчинением местным правительственным органам и Главархиву. По административным оценкам, повысилось взаимодействие с научными учреждениями, вырос уровень систематизации внутриархивных фондов и поступающих документов. Вместе с тем, выросла и ответственность за принимаемые на местах решения. Работа осложнялась тем, что отсутствовали единые правила научно-технической обработки документов; фонды описывались суммарно. Все это порождало дискуссии. Например, свою позицию архивариус Горского Главархива В.И. Оатула в тематическом докладе обозначил тогда весьма определенно и профессионально дальновидно, утверждая, что самой целесообразной системой группировки материалов является историческая. Он подчеркивал, что при систематизации поврежденных архивных фондов необходимо соблюдать правило: «сначала приводить дела в исторический порядок, а потом составлять к ним описи, но ни в коем случае не наоборот...» [11, 26]

Однако далеко не все отчетливо понимали пути решения сложных проблем архивного строительства. Поэтому Горское архивное управление явно не справлялось с объемом документов, подлежащих упорядочению и описанию. Отсутствие реальной помощи со стороны Главархива РСФСР, частая сменяемость статуса архивного управления препятствовали постановке делопроизводства, созданию в новых условиях советских ведомственных архивов. С 1921 по 1928 г. архивная служба претерпела еще пять преобразований и переподчинений.

В июле 1924 г. постановлением ВЦИК Горская республика была упразднена, и в ходе национального размежевания созданы автономные области. Решением ревкомов автономных областей утверждены областные

архивные бюро. В частности, Архивное бюро Северо-Осетинской АО было сформировано в сентябре 1924 г. Неизбежно возник вопрос о разделе архивных документов между национальными автономиями. Острота постановки вопроса заставила вынести его на заседание коллегии Центрархива РСФСР. После рассмотрения этого вопроса на заседании от 25 февраля 1926 г. коллегия, учитывая ценность документального наследия, признала недопустимым дробление архивных фондов Горской республики и постановила считать целесообразным организацию при Владикавказском окрисполкоме единого Исторического архива. После неоднократных обсуждений на общих совещаниях архивных бюро Северной Осетии, Ингушетии, Владикавказа и Северо-Кавказского края, наконец, было принято решение организовать Объединенный горский исторический архив в г. Владикавказ [11, 30].

В итоге согласительная форма обсуждения принятого решения поставила в архивном деле во главу угла идеи интернационализма и культурного сотрудничества соседних народов и стала определенной организационной скрепой новой национальной политики. Она нашла свое отражение и в кадровой политике. Назначенный руководителем нового архива Л.П. Семенов вскоре был смещен коллегиальным органом, в который вошли представители исполкомов национально-автономных областей. В январе 1928 г. было принято Положение об Объединенном горском историческом архиве, но формирование ОГИА продолжалось до 30 октября 1929 г. Объединенный архив имел отдел дореволюционного периода и отдел Октябрьской революции с 81 фондом и 179 261 единицей хранения [11, 31].

Уполномоченным по организации ОГИА в 1929 г. была назначена Е.М. Гелина, которую в январе 1930 г. сменил А.М. Маслов. Под их руководством архивные службы Северной Осетии вступили в сложные, драматические 1930-е гг. Очередная реорганизация произошла 1 января 1931 г.: Объединенный горский исторический архив был преобразован в филиал Краевого архивного бюро. Он был объединен с Владикавказским городским архивным бюро и назван Владикавказским отделением Северо-Кавказского Краевого архивного бюро. Таким образом, в реорганизации архивного дела начала 1930-х гг. проявились известные тенденции русификации в сфере культуры, когда русский народ был признан силой, объединяющей народы страны [14, 201].

Однако, к моменту принятия в 1936 г. Конституции СССР эта политика уже сочеталась с новым уровнем социально-культурной идентификации народов СССР. После создания в декабре 1936 г. Северо-Осетинской АССР и придании городу Владикавказу конституционного статуса ее столицы

Владикавказское отделение Северо-Кавказского Краевого архивного бюро было преобразовано в Северо-Осетинское архивное управление. Одновременно на основании постановления Северо-Кавказского крайисполкома «О создании районных архивов» от 5 июня 1936 г. в Северной Осетии началась активная работа по организации районных архивов с прямым подчинением местным исполкомам [11, 31–33; 15, 66].

Можно по-разному оценивать мотивы столь частых реорганизаций в тяжелые, и без того, для архивного дела времена. Документы сохранили свидетельства крайне низкого материального положения из-за нерегулярно выплачиваемых мизерных окладов, вредных условий труда архивистов [6, 8; 7, 16]. Отсутствие технических условий для работы, частая смена кадров сводили на нет распределение служебных обязанностей, исполнение инструктивных и методических рекомендаций. Но очевидным можно считать и то, что «крутая» политическая перенастройка жизни общества, «борьба с местным национализмом» при реорганизациях проходила через многоэтапное «освобождение», в частности, архивных учреждений от истинных носителей исторической памяти, от ее неангажированных хранителей. Подтверждением оценки и документальным обоснованием кадровой политики в отношении хранителей национальной памяти являются постановления Президиума Верховного Совета СССР от 16 апреля 1938 г. и Президиума Верховного Совета РСФСР от 3 декабря 1938 г., согласно которым государственные архивы повсеместно были переданы в ведение НКВД [1, 353].

В 1939 г. такая реорганизация была проведена и в Северной Осетии. Совнарком Северо-Осетинской АССР 15 октября 1939 г. постановил передать Архивное управление со всеми его республиканским и районными архивами в ведение Наркомата внутренних дел Северо-Осетинской АССР. При НКВД СО АССР было учреждено Архивное отделение, а Центральное архивное управление СО АССР стало именоваться Государственным архивом СО АССР [11, 33].

Подведомственные НКВД архивы, «очищенные» от «чуждых элементов», на долгие годы превратились в архивохранилища с ограниченным доступом, систематически изымающие из оборота документы с именами «врагов народа», с закрытыми фондами и со сверхзадачей по охране государственной тайны.

Таким образом, Архивная служба Северной Осетии за два десятилетия – с 1920 г. до конца 1930-х гг. – прошла от объединения разрозненных ведомственных архивных фондов до создания государственного института, выполнявшего культурную миссию сохранения исторической памяти, его практического использования в интересах развития краеведения, раз-

личных областей науки, образования. Подводя общий итог, отметим, что к концу рассматриваемого периода социально-политическая и культурная роль архивов в обществе оценивалась властью столь значительно, что в преддверии войны они были переданы в ведение Наркомата внутренних дел СССР, т.е. директивно стали государственным активом сохранности и защиты его интересов.

1. *Максаков В.В.* История и организация архивного дела в СССР. 1917-1945. М.: Наука, 1969. 431 с.
2. *Чернов А.В.* История и организация архивного дела в СССР (краткий очерк). М.: Главное архивное управление НКВД СССР, 1940. 268 с.
3. *Козлов В.П.* Архивная служба России и российская государственность: опыт 80 лет // Отечественные архивы. 1998. № 6. С. 9–17;
4. *Хорхордина Т.И.* История Отечества и архивы. 1917-1980-е гг. М.: РГГУ, 1994. 360 с.
5. *Старостин Е.В., Хорхордина Т.И.* Архивы и революция. М.: РГГУ, 2007. 177 с.
6. *Цогоев В.Г.* Архивное дело в Терской области в 1917-1921 гг. // Вестник Владикавказского научного центра. 2011. Т.11. № 2. С. 7–11.
7. *Цогоев В.Г.* Василий Иванович Оатул: страницы биографии владикавказского историка-архивиста // Вестник Владикавказского научного центра. 2013. Т.13. № 1. С. 12–17.
8. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А). ФР. 363. Оп. 1. Д. 2.
9. История Владикавказа (1781-1990). Сборник документов и материалов. Владикавказ, 1991. 1014 с.
10. Архивы и власть. Протоколы и журналы заседаний руководящих органов управления архивной отраслью 1918-1928. Сборник документов в 2-х т. М.: Кучково поле, 2018. Т. 1. 1041 с.
11. Хранители истории. К 90-летию Архивной службы РСО-Алания. Владикавказ: Атрибут, 2010. 131 с.
12. *Кулов Б.С.* К высотам культуры. Орджоникидзе: Ир, 1979. 184 с.
13. ЦГА РСО-А. Ф. 123. Оп. 1. Д. 1.
14. *Вдовин А.И.* СССР. История великой державы. 1922-1991. М.: Проспект, 2018. 768 с.
15. ЦГА РСО-А. ФР. 42. Оп. 1. Д. 30.

Tsorieva, Inga T. – V.I. Abaev North-Ossetian Institute for Humanitarian

and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); tsorin@mail.ru

FORMATION OF ARCHIVAL SERVICE IN NORTH OSSETIA IN 1920-1930s

Keywords: archival work, archival service of North Ossetia, sorting out commission, historical memory, local history.

In modern society, archives that are carriers of the objective memory of peoples, keepers of unique documentary evidence of the past, have a special cultural significance. Their activities create a solid foundation for ensuring the continuity of the historical and cultural process, which determines a high social status and explains the scientific interest in the history of archiving in Russia and in its national regions. The article examines the process of organizational and legal registration of the archival service in North Ossetia, which until 1924 was part of the Terek region, then the Mountain Republic. The features of the formation and development of archiving in the region in the 1920s – 1930s are clarified. It is noted that during the period under study, the archives, in particular, became active participants in the development of the local history movement. The organization of the archival service in the Terek region was begun in April 1920, when Soviet power was established. Over the course of two decades, the archival service of North Ossetia has gone from uniting disparate departmental archival funds to the creation of a state institute carrying out the cultural mission of preserving historical memory, its practical use in the interests of the development of local history, of various branches of science and education. The results of the study allow us to conclude that by the end of the period under review, the social, political and cultural role of archives in society was highly assessed by the authorities. This explains why, on the eve of the war, they were transferred to the jurisdiction of the USSR People's Commissariat of Internal Affairs, that is, by directive they became a state asset for the preservation and protection of its interests.

REFERENCES

1. Maksakov, V.V. *Istoriya i organizatsiya arkhivnogo dela v SSSR. 1917-1945* [History and organization of archiving in the USSR. 1917-1945]. Moscow, Nauka, 1969. 431 p.
2. Chernov, A.V. *Istoriya i organizatsiya arkhivnogo dela v SSSR (kratkii ocherk)* [History and organization of archival work in the USSR (short essay)]. Moscow, Main archival department of the People's Commissariat of Internal Affairs of the USSR, 1940. 268 p.
3. Kozlov, V.P. *Arkhivnaya sluzhba Rossii i rossiiskaya gosudarstvennost': opyt 80 let* [Archival service of Russia and Russian statehood: experience of 80 years]. *Otechestvennye arkhivy* [Domestic archives]. 1998, no. 6, pp. 9–17.

4. Khorkhordina, T.I. *Istoriya Otechestva i arkhivy. 1917-1980-e gg.* [History of the Fatherland and archives. 1917-1980s]. Moscow, Russian State University for the Humanities, 1994. 360 p.
5. Starostin, E.V., Khorkhordina, T.I. *Arkhivy i revolyutsiya* [Archives and revolution]. Moscow, Russian State University for the Humanities, 2007. 177 p.
6. Tsogoev, V.G. *Arkhivnoe delo v Terskoi oblasti v 1917-1921 gg.* [Archiving in the Terek region in 1917-1921]. *Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo tsentra* [Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center]. 2011, vol.11, no. 2, pp. 7–11.
7. Tsogoev, V.G. *Vasilii Ivanovich Oatul: stranitsy biografii vladikavkazskogo istorika-arkhivista* [Vasily Ivanovich Oatul: pages of the biography of the Vladikavkaz historian-archivist]. *Vestnik Vladikavkazskogo nauchnogo tsentra* [Bulletin of the Vladikavkaz Scientific Center]. 2013, vol. 13, no. 1, pp. 12–17.
8. *Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Severnaya Osetiya-Alaniya (TsGA RSO-A)* [Central State Archives of the Republic of North Ossetia-Alania (CSA RNO-A)]. FundR. 363. Inventory 1. Case 2.
9. *Istoriya Vladikavkaza (1781-1990). Sbornik dokumentov i materialov* [History of Vladikavkaz (1781-1990). Collection of documents and materials]. Vladikavkaz, 1991. 1014 p.
10. *Arkhivy i vlast'. Protokoly i zhurnaly zasedanii rukovodyashchikh organov upravleniya arkhivnoi otraslyu 1918-1928. Sbornik dokumentov v 2-kh tt.* [Archives and power. Minutes and journals of meetings of the governing bodies of the archival industry 1918-1928. Collection of documents in 2 volumes]. Moscow, Kuchkovo Pole, 2018, vol. 1. 1041 p.
11. *Khraniteli istorii. K 90-letiyu Arkhivnoi sluzhby RSO-Alaniya* [Keepers of history. To the 90th anniversary of the Archival Service of the North Ossetia-Alania]. Vladikavkaz, Attribute, 2010. 131 p.
12. Kulov, B.S. *K vysotam kul'tury* [To the heights of culture]. Ordzhonikidze, Ir, 1979. 184 p.
13. *TsGA RSO-A* [CSA RNO-A]. Fund 123. Inventory 1. Case 1.
14. Vdovin, A.I. *SSSR. Istoriya velikoi derzhavy. 1922-1991* [The USSR. History of a Great Power. 1922-1991]. Moscow, Prospect, 2018. 768 p.
15. *TsGA RSO-A* [CSA RNO-A]. FundR. 42. Inventory 1. Case 30.